

Глава 67. Город, Который Никогда не Спит

Слепой не знал, как объяснить всё Цинь Му, поэтому просто громко рассмеялся:

— А ещё этот город называют — “Драконий Город, Который Никогда не Спит”. Ночью яркие фонари освещают здешние улицы. Каждый день сюда прибывают люди из всех деревень в радиусе тысячи километров, чтобы поторговать. Му’эр, Сы, я собираюсь вас оставить. Старуха у тебя есть деньги на карманные расходы?

С помощью своей бамбуковой трости, слепой поддерживал себя в вертикальном положении, когда, улыбаясь, протянул правую руку.

Тем не менее, бабушка Сы притворилась, что не заметила этого.

Слепой протянул руки, чтобы снять несколько звериных шкур с повозки и улыбнулся:

— Му’эр, одолжи мне две свои шкуры, я отдам тебе с верхом, когда выиграю деньги в азартных играх!

Цинь Му улыбнулся:

— Бери конечно же, нет необходимости возвращать.

— Не отдавай их ему! — бабушка Сы сердито заругалась. — Этот старый пердун бежит в игорный дом каждый раз, когда мы приезжаем в город!.. И каждый раз он играет до состояния банкротства! За эти шкурки можно купить достаточно много приправ. Лучше уж сделаем так, чем позволим ему выбросить шкуры на ветер! И то, если их на ветер бросить, хоть улетят красиво!

Слепой в одно мгновение закинул шкуры себе на шею и исчез в толпе.

Бабушка Сы затопотала ногами от злости. Цинь Му с недоумением спросил:

— Бабушка, а что такое игорный дом?

Бабушка Сы впала в ярость:

— Сначала ты хотел поиграть с девушками, которые пошли не той дорогой, а сейчас ты ещё и в азартные игры играть собрался? Му’эр, ты учишься плохим вещам!

Цинь Му был озадачен:

— Не сердись, бабушка, если ты не хочешь, я не буду с ними играть. Я как раз хотел спросить, есть ли здесь бордель? Мастер Чертога Соблазнения из Небесного Дьявольского Культа сказала, что я смогу найти её в месте, где есть бордель.

Бабушка Сы уставилась на него и насмешливо усмехнулась:

— Теперь тебе ещё и дешёвый бордель подавай? Держался бы ты подальше от этой кокетливой лисицы, Фу Цинюнь.

Цинь Му сбился с толку. Он думал, что бордели использовались, чтобы искать людей, с каких пор они стали “дешёвыми”? Да и вообще, что такое “дешёвый бордель”?

— В этом городе столько правил, то нельзя, сё нельзя, вообще ничего нельзя — проворчал юноша.

Молодой парень и старуха медленно привезли воз с коровами на рынок. Здесь сновало огромное количество людей, и каждый что-то продавал или покупал. Можно было увидеть людей из самых разных рас, одетых в странные мантии и одёжки, ослепляющие глаза Цинь Му.

Бабушка Сы довольно быстро продала “арматуру” и звериные кожи, и накупила самых разных приправ. Продавец, у которого она покупала приправы, говорил со странным акцентом и утверждал, что он из Империи Вечного Мира.

Несмотря на то, что бабушка Сы была женщиной, вела она себя нелепо и поэтому не очень хорошо умела торговаться. Она задёшево продала “железки” немного и даже за звериные шкуры не смогла много выторговать. Однако, кое-какие торговцы имели некоторую совесть, им казалось, что они обманывают старуху и мальчика, поэтому один из них протянул Сы лишний кошель, в котором, как позже выяснилось, была сотня драконьих монет.

Драконьи монеты являлись валютой города Пограничный Дракон. На каждой из них изображалась драконья колонна, похожая на те, что стоят по углам города. Монеты были отчеканены с помощью особой техники, из-за которой их невозможно было подделать.

Затем они продали коров и козлов. Животные, казалось, знали, что за судьба их ждёт, и жалостно кусали одежду Цинь Му, отказываясь уходить.

Цинь Му на секунду засомневался, но бабушка Сы прошептала ему на ухо:

— Все они плохиши.

Цинь Му подпрыгнул от шока. Эти коровы и козлы были людьми, до того как Сы превратила их в животных, используя технику Создания Небесного Дьявола.

— Они просто кучка бандитов, — голос бабушки Сы был мягким, как шёлк. — Помнишь, как мы покинули деревню, чтобы принять роды? Когда мы прибыли на место то увидели, что все жители были убиты. Последние несколько лет я искала бандитов, виновных в этом, но поймать их мне получилось всего несколько дней назад.

Сердце Цинь Му дрогнуло. Он отдернул рубашку и позволил торговцам оттащить скот. Им светила либо скотобойня, либо жаркое поле. Ему всё ещё казалось, что так поступать неправильно, но он не осмеливался сказать бабушке, что она неправа.

Таковыми были Великие Руины. Сильные унижают и подавляют слабых. То, что сделала Сы было, возможно, радикальным, но всё же лучше, чем сидеть со сложенными руками.

Цинь Му даже был немного тронут. Инцидент, что оказал огромное влияние на его психику, случился более десяти лет назад. Он и подумать не мог, что бабушка до сих пор хотела отомстить за трагическую смерть жителей той деревни.

Они купили несколько рулонов полотна, пару бутылок хорошего вина, и отнесли всё в корчму, в которой остановились на ночь. Бабушка Сы, увидев магазин, в котором продавали румяна и пудру, внезапно остановилась.

П.П.: корчма —

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%80%D1%87%D0%BC%D0%B0>

— Хорошие вещички, только такая изысканная пудра, как эта, может соответствовать исключительной красоте бабушки, — старуха была вне себя от счастья, от чего её глаза загорелись. Сказанное ею заставило группу девиц неподалёку неконтролируемо захихикать.

Бабушка притворилась, будто не слышит их смеха, и накупила кучу косметики, потратив почти все оставшиеся деньги. Её начала грызть совесть, когда она посмотрела на Цинь Му, который уверенно шагал рядом и тащил все её большие и маленькие коробочки. Она взяла мешочек с монетами и высыпала последнюю оставшуюся парню в карман. Затем она мягко сказала:

— Му'эр, иди-ка купи себе что-нибудь хорошенькое. Всё что хочешь. Но сначала помоги мне дотащить косметику до корчмы.

Цинь Му дотащил груз до места назначения, где их радушно встретил хозяин, сообщив, что их комнаты уже готовы.

Парень подозрительно поглядел на хозяина корчмы и его сердце тихо вздрогнуло. Хозяин ему подмигнул и тихо проговорил:

— Подданный отдаёт своё почтение молодому Владыке Культа.

«Триста шестьдесят Чертогов Небесного Дьявольского Культа успели окунуть свои руки во все существующие профессии. Подумать только, они даже открыли корчму в городе Пограничный Дракон», — задумался Цинь Му. Собравшись с мыслями, он вошёл внутрь.

После того, как Цинь Му положил всё, что они купили, на место, бабушка Сы немедленно прогнала его:

— Мы редко куда-либо выбираемся, так что ты должен пойти и развлечься. Трать свои деньги с умом.

Цинь Му взял свою драконью монету и ушёл. Ночной город был очарователен, сотни фонарей освещали улицы, по которым бродили торговцы, желающие подороже продать всякое добро. Дороги были заполнены людьми, напоминая море качающихся голов.

— Мы с дочкой прибыли из деревни Коровьей Семьи, чтобы ненадолго здесь остановиться. Нам не нужны ни титулы, ни деньги. Дело в том, что моя дочь достигла брачного возраста, но ей до сих пор никто не пришёлся по вкусу. Поэтому я бы хотела найти зятя через соревнования боевых искусств, чьи познания в них были бы выдающимися и...

Цинь Му услышал этот голос и остановился. Посмотрев на арену, он не знал, смеяться ему или плакать. Там было так много людей, что даже поход сквозь толпу казался ему опасным делом.

«Отец и дочь из деревни Коровьей Семьи прибыли сюда, чтобы через соревнование найти достойного мужчину. Последний раз они искали зятя три года назад в Храме Бабушки. Неужели они до сих пор никого не нашли? И что я могу купить за одну драконью монету?» — задумался Цинь Му, как вдруг, услышал чей-то крик:

— Продажа бесценного сокровища всего за три медные монеты!

Он посмотрел в сторону источника звука и увидел, как толпа людей на аллее расставляет довольно странные предметы. Это были сломанные кирпичи и куски строительной плитки.

«Каким образом этот мусор стал бесценным сокровищем? И почему древние сокровища

продаются так дешево?», — Цинь Му втайне пробудил свои Глаза Небес и присмотрелся. Не удержавшись, он потряс головой в разочаровании. Это были всего-навсего поломанные кирпичи и плитка. Большинство из них были привезены прямиком из Великих Руин. В них не было ни капли духовной энергии, настоящим магическим артефактам этот мусор и в подметки не годится. Некоторые люди даже в подарок такое не примут, а они ещё и денег за это хотят?

Тем не менее, на улицах всё ещё толпилось множество людей, похожих на практиков боевых искусств. Они разбирали горы предметов в надежде найти среди них что-нибудь действительно ценное.

Цинь Му продолжал присматриваться, как вдруг, его сердце слегка дрогнуло. Он нашёл парочку достойных вещиц. В нескольких лавках он увидел осколки древнего оружия, которые сумели приманить его взгляд. Кусочки оружия излучали слабый свет, должно быть это обломки духовного оружия и имеют какую-то ценность.

Он сделал шаг вперёд, чтобы расспросить, но не смог выдать и слова. Обломок духовного оружия стоил несколько десятков драконьих монет.

— Это ведь обман, верно?

Цинь Му оглянулся и увидел лавку, где на козьей шкуре лежало несколько десятков глиняных горшков. Большинство из них были разбиты. Некоторые потрескались возле углов, а у некоторых и вовсе не хватало крышек.

Однако, смотря на них Глазами Небес, он увидел невероятно сильное свечение. Оно намного превосходило свечение разбитого оружия, которое он видел ранее. Свечение было даже сильнее чем у целых мечей, которые торговец тоже продавал.

— Сколько стоят твои горшки? — спросил Цинь Му, сделав пару шагов в сторону лавки.

— Три медяка за штуку, — ответил владелец.

Цинь Му вытащил из кармана свою драконью монету и смущённо проговорил:

— У меня есть только одна монета, продашь мне всё, что у тебя есть?

Владелец лавки удивился и немедленно выхватил монету из рук Цинь Му, затем он быстро упаковал горшки и, улыбаясь, протянул их новому владельцу:

— Держи, теперь они все твои!

— Глупый мальчишка... — владельцы лавок по сторонам тихо рассмеялись. — Малец даже не знает, что одна драконья монета стоит тысячу медных.

Продавец крепко ухватился за драконью монету:

— Братишка, ты ведь знаешь, слово назад не вернуть!

Цинь Му, узнав ценность драконьей монеты, улыбнулся:

— Поскольку мы с тобой уже заключили сделку, я не собираюсь её отменить. Тем более я думаю, что эти горшки стоят намного больше одной драконьей монеты.

Владелец с облегчением выдохнул и уже собирался уходить, но внезапно в толпе прозвучал

хриплый голос:

— Погодите-ка! Сколько стоят эти горшки, парень?

Цинь Му поднял голову, и увидел, как к нему подходят несколько мужчин в богатой одежде. Среди них был молодой парень в одеянии, которое выглядело даже лучше, чем одеяния его спутников. Он с интересом взглянул на козью шкуру.

— Практики божественных искусств? — воскликнул владелец лавки.

— Ты тот пухленький седьмой мастер, с корабля Империи Вечного Мира! — также воскликнул Цинь Му.

— Пухленький седьмой мастер? — парень на секунду замер, но сразу же узнал Цинь Му. Немного смутившись, он проговорил. — Кого ты назвал пухленьким седьмым мастером?

Пухляк совсем не интересовал Цинь Му, а вот люди позади него... Они были необычные людьми, чьи тела полностью окутывала Ци. Вокруг одного из них извивался зелёный дракон. Голова дракона возвышалась над его собственной, и пристально осматривала округу своими яркими глазами.

Этот человек, очевидно, имел Духовное Тело Зелёного Дракона, и уже пробудил своё Божественное Сокровище Шести Направлений. Будучи практиком божественных искусств, его жизненную Ци было видно невооружённым глазом.

Несмотря на то, что жизненная Ци Цинь Му была чрезвычайно плотной, и тоже могла обретать форму, это случалось исключительно во время битвы. Её можно было увидеть только в случае, когда она становилась очень сильной и смешивалась с кровью.

У практиков божественных искусств же всё было по-другому. Они могли заставить свою Ци показать свою настоящую форму в любой момент. Божественное искусство может быть скрыто внутри Ци, и использовано мгновенно, как только появлялась нужда заблокировать вражескую атаку!

Цинь Му как-то слышал, как бабушка Сы говорила, что в области Духовного Эмбриона практик может использовать только обычные боевые искусства. Только после достижения области Пяти Элементов практика можно было считать старшим мастером, хорошо понимающим изменения пяти элементов, которые улучшают боевые техники, заклятия и другие приёмы, помогая постепенно продвигаться к пониманию божественных искусств...

И только когда практик сломает стену Божественного Сокровища Шести Направлений, он сможет использовать божественные искусства.

Несмотря на то, что город был не таким уж маленьким, и в нём находилось много практиков божественных искусств, заставить нескольких из них следовать за собой было впечатляющим достижением.

— Я готов продать вам горшки, — Цинь Му подумал и назвал цену. — Сто драконьих монет за каждый.

Сначала ему показалось, что он немного перегнул палку, но седьмой молодой мастер тепло улыбнулся и кивнул:

— Достаточно дёшево, договорились. В твоей козьей шкуре находится тридцать шесть горшков, вместе они стоят три тысячи шестьсот драконьих монет. Высший чиновник Дин, разберитесь с оплатой.

Человек позади него поклонился и ответил:

— Понял.

Он сделал пару шагов вперёд и протянул мешок с деньгами Цинь Му.

Владельцы лавок и посетители были в шоке, а их дыхание замерло. Человек, продавший Цинь Му горшки, закатил глаза и почти упал в обморок. Он напряжённо пялился на горшки, но не смел их украсть.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/275788>